

– Ох, ох...

Лебони остановилась перед ней, вздёргнув в руках юбку развевающегося платья.

В отличие от обычного своего поведения, Йанне было любопытно, почему женщина, которая обычно была занята преследованием Черно своим соблазнительным телом, стояла перед ней и выглядела так, будто вот-вот заплачет.

Алые губы Лебони задрожали, как будто у неё был спазм, когда женщина сказала:

– Я хочу тебе... ты...

Йанна слегка нахмурила лоб, когда Лебони начала заикаться. Ей казалось, что в последнее время Лебони сошла с ума. Её часто находили сидящей безучастно напротив дерева в саду, и женщина оставалась в полном изумлении, даже когда слуги оскорбляли её в лицо.

"И это только то, что я случайно увидела. Насколько хуже вообще обстоит дело?"

По-видимому, всё было настолько плохо, что Исфи, которая с самого начала не любила Лебони, беспокоилась, не нужно ли Лебони обратиться к врачу.

Или Йанна что-то вообразила? После того, как она взялась за меч, девушка часто чувствовала, как кто-то пронзительно смотрит на неё издалека.

Йанна проанализировала похороненные воспоминания своего прошлого до своего возрождения, чтобы понять, почему Лебони стала такой странной. Теперь, когда она подумала об этом, это было примерно в то время, когда Лебони перестала быть любимой Черно. Примерно в это же время она стала одержима Йанной, которая показала талант в искусстве владения мечом.

Йанна удержалась от громкого смеха. Она не могла не задаться вопросом, не изменится ли этот конкретный поток вещей, даже если Сарачи не умерла. И всё же Йанна не собиралась жить под властью Лебони в этой жизни.

Йанна, которая не хотела обращать внимания на Лебони, проигнорировала женщину, которая смотрела на неё дрожащими глазами, и попыталась пройти мимо.

– Подожди!

Лебони схватила Йанну за руку. Девушка нахмурилась из-за того, насколько крепко она держалась. Хватка Лебони была такой сильной, что её острые ногти впились в руку Йанны.

- Как ты можешь?!

- Отпусти меня.

Йанна взревела, пытаясь стряхнуть Лебони, но последняя крепко сжала руку и отказывалась отпустить. Даже сейчас, когда Йанна в последнее время тренировалась и наращивала мускулы, она не могла избавиться от Лебони.

- Даже если это естественно, что я ненавижу тебя и не хочу тебя видеть, как ты могла так поступить со своей собственной мамой?! Как ты можешь так со мной обращаться?! - крикнула Лебони.

Йанна не могла понять, что говорила Лебони с её расфокусированным взглядом. Она продолжила:

- Ты ... Ты не можешь так со мной обращаться! Ты должна быть со мной! Ты! И почему ты с каждым днем ощущаешься этим человеком?!...

Лебони не смогла закончить свою мысль и закрыл рот. Йанна почувствовала неприятное чувство неравенства, когда увидела слёзы, которые угрожали вылиться из глаз Лебони. Лебони, стоявшая перед ней прямо сейчас, была не той матерью, которую девушка знала. Она не была злой матерью, которая знала только, как гоняться за любовью, и не была и эгоистичной матерью, которая строго подталкивала её к обучению искусству владения мечом. Прямо сейчас она выглядела так же, как когда она просила любви Черно.

"Почему эта женщина вдруг так поступает со мной?"

Йанна была ошарашена. Она задавалась вопросом, сошла ли наконец Лебони с ума, учитывая, что она болтала абсолютную чушь.

- Ты ... ты ...

Лебони металась между попытками что-то сказать и останавливалась, прежде чем, наконец, сильно прикусила губу. Она ещё сильнее схватила Йанну за руку. Затем она уставилась на девушку так, будто пыталась пробурить отверстие через неё.

Йанна застыла. В глазах Лебони отражались печаль, жажда любви и навязчивая идея. Йанне было легко сказать, потому что в её глазах было то же выражение, что было у Лебони, когда она смотрела на Черно. Нет, даже сильнее, чем когда она смотрела на Черно.

В этот момент Йанна так разозлилась, что не могла этого вынести.

- Отпусти меня!

Она рванулась от Лебони изо всех сил. В отличие от прежнего, Лебони довольно легко отпустила руку дочери. Йанна посмотрела на Лебони, когда в её глазах начал заливаться красный гнев.

Слёзы, набухшие на глаза Лебони, полностью испарились бы, если бы вспыхнувшие эмоции в красных глазах Йанны могли излучать жар. Любой голубой оазис моментально бы пересох. Любая жизнь, которая изо всех сил пыталась пить из него, умерла бы от жажды тут же.

Вот какой горячей была её ярость.

Лебони, на которую смотрела Йанна, не могла говорить. Она просто побледнела и застыла на месте, боязливо оглядываясь.

Йанна закрыла глаза, из-за ярости не в силах больше даже смотреть на покачивающиеся глаза Лебони, и тяжело дышала. Она не знала, что ей делать с кипящей внутри яростью.

"Что ты хочешь, чтобы я сделала?"

Почему эта женщина вела себя так? Обычно холодное сердце Йанны на мгновение вспыхнуло. Она ненавидела Лебони, женщину перед её глазами, сейчас так сильно, что Йанне захотелось задушить её.

Если начать всё сначала, это бы не означало, что она забыла прошлое. Воспоминания, которые были у Йанны в детстве, когда она не могла получить любовь, которой так жаждала, всё ещё оставались в её голове. В прошлом девочка цеплялась за Лебони как сумасшедшая, потому что хотела любви своей матери.

- Мамочка, мама...

- Могу я, пожалуйста, обнять...?

- Мамочка... я так боюсь людей.

- Мамочка, посмотри, пожалуйста, и на меня, а не только на папу.

- Мамочка...

Не было времени, чтобы она не плакала из-за любви и привязанности, которые девочка не могла получить, сколько бы ни умоляла. Итак, она сдалась. Йанна убила слабую маленькую

девочку, которой она была, и похоронила её глубоко в сердце, девушка выросла, когда маленькая девочка распадалась в форме боли.

Лебони была занята игнорированием её, когда Йанна действительно хотела любви своей матери, поэтому Йанна не могла понять, почему Лебони так цеплялась к ней за то, что она не обращала внимания на свою мать сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/42487/1155045>